УДК 811.161.1'243'342

DOI 10.37972/chgpu.2020.107.2.011

Р. Р. Сабитова, Л. К. Гатауллина

РУССКИЙ ВОКАЛИЗМ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА: К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗВУКОПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

*Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Россия*

Аннотация. В работе рассматриваются результаты использования в учебном процессе разработанного и первично апробированного авторами обучающего материала, а также связанных с ним приемов обучения носителей вьетнамского языка русскому как иностранному. Анализ опыта работы по формированию звукопроизношения с опорой на нормативный артикуляционный уклад гласных звуков русского языка позволил не только дать детализированное описание нарушений звукопроизношения в русской речи вьетнамских учащихся, но и уточнить ряд его характеристик. Так, особенности воспроизведения гласных звуков русского языка обусловлены межъязыковой интерференцией, а именно влиянием особенностей вьетнамского вокализма, вьетнамской фонотактики и структурно-функциональных характеристик вьетнамского слога. Изучение особенностей произношения, отражающих звуковой строй родного языка и непосредственно влияющих на освоение русского языка иностранцами, имеет важное практическое значение: оно позволяет преподавателям русского языка как иностранного предвидеть типичные затруднения студентов-иностранцев и скорректировать программу обучения. Проведенный эксперимент выявил положительную динамику процесса обучения, продемонстрировав соответствие результатов обучения запланированным на всех этапах ее освоения, высокий уровень развития речевых умений и способности эффективно использовать полученные навыки.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, обучение неродному языку, формирование звукопроизносительных навыков, межъязыковая интерференция, фонетика, фонотактика, вьетнамский язык.*

R. R. Sabitova, L. K. Gataullina

RUSSIAN VOCALISM AT VIETNAMESE SPEAKERS: FORMATION OF PRONUNCIATION SKILLS

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Abstract. The paper considers the results of employing new drill material developed and initially tested by the authors as well as related techniques in the process of teaching Russian as a Foreign Language to Vietnamese speakers. The undertaken pronunciation training analysis based on standard articulatory structure of Russian vowels contributed to a detailed description of pronunciation faults and to identification of a number of its characteristics. Thus, the peculiarities of pronunciation of Russian vowels are conditioned by interlingual interference, i.e. Vietnamese language vocalism, phonotactics and syllable structure and functioning. The study of pronunciation peculiarities manifesting the sound system of Vietnamese language and directly influencing the study of the Russian language demonstrates the significance of practical application as it allows a teacher of Russian as a Foreign Language to predict typical pronunciation mistakes and to customize a training programme. The conducted experiment revealed positive dynamics of the learning process, demonstrating the conformance of learning outcomes with the planned ones at all teaching stages as well as a high level of development of speech skills and the ability to employ the acquired skills.

Keywords: *Russian as a Foreign Language, teaching language to non-native speakers, formation of pronunciation skills, interlingual interference, phonetics, phonotactics, Vietnamese.*

Введение. Важность учета звукопроизносительных особенностей родного языка в процессе обучения неродному языку невозможно переоценить. «Компонентный состав иноязычного речевого слуха аналогичен компонентному составу речевого слуха на родном языке, с тем лишь отличием, что компоненты иноязычного речевого слуха взрослого человека вторичны и целиком выстроены на базе родного языка», – отмечал А. И. Ильнер [3, с. 60].

В настоящей работе анализируется влияние особенностей вьетнамского вокализма, фонотактики и структурно-функциональных характеристик слога на произношение вьетнамцами гласных русского языка и специфику их воспроизведения в слоге, такте, фразе. Обзор работ по фонетической интерференции не входит в задачи настоящей работы, однако необходимо отметить, что любое ее лингвистическое описание начинается прогнозом ее манифестаций в речи носителей двух разных языков, а основными путями изучения ее проявлений являются сопоставительные исследования по фонетике языков билингва и анализ его фонетических ошибок. К изучению последних обращались Т. М. Балыхина, Е. А. Брызгунова, О. П. Игнатьева, Т. Т. Лайдинен, И. С. Просвирнина и мн. др. (детальный обзор см. в [2]). Е. А. Брызгунова выделяет в речи билингов ошибки звукопроизношения трех типов: артикуляционного (отклонения в произношении фонем русского языка, имеющих соответствие в родном), фонологического (неразличение фонем русского языка, их дистрибуции и сочетаемости в некоторых либо во всех употреблениях) и смешанного (затруднения в артикуляции и фонологическом различении фонем русского языка). Исследователь подчеркивает важность упражнений, «вырабатывающих восприятие звука на слух и предшествующих произносительным» [1, с. 12–13]. Сопоставление фонетических систем русского и вьетнамского языков с целью выявления и классификации ошибок в речи вьетнамцев предпринималось такими специалистами, как В. В. Ремарчук, Н. Хиеу, С. И. Щербатюк, Чан Тхи Хоанг Оань, Ю. Г. Лебедева, Л. В. Сторчак, М. В. Погорелова, Динь Тхи Хонг Тхам и мн. др., отмечавшими различия между звуковым строем русского и вьетнамского языков, которые обуславливают отклонения в произношении отдельных звуков, фраз, нарушения ритмической интонации и ударения.

Актуальность исследуемой проблемы. К сожалению, отраженный в научных статьях и монографиях опыт сопоставления фонетических систем вьетнамского и русского языков и классификации фонологических ошибок практически не используются при создании учебных пособий. «В учебниках и пособиях по РКИ, несмотря на декларирование национальной ориентации, сопоставительный анализ фонетических систем дается только во введении или предваряет отдельные уроки <...>, но при подборе заданий не учитываются типологические особенности родного языка учащихся и типичные ошибки в произношении и интонации» [6, с. 47]. Нами был разработан и первично апробирован обучающий материал, учитывающий выявленные нами особенности фонетической интерференции, а также связанные с ним приемы обучения. Целью настоящего исследования является анализ результатов работы по коррекции произношения гласных, предпринятый в ходе учебного процесса. Достижение поставленной цели предусматривало решение следующих задач:

- изучение вокализма вьетнамского языка и его отражения на письме;
- описание влияния особенностей вьетнамского вокализма, фонотактики и структурно-функциональных характеристик слога на произношение вьетнамцами гласных русского языка;
- наблюдение над особенностями воспроизведения и графической передачи вьетнамскими студентами гласных звуков русского языка в слоге, такте, фразе;

– анализ опыта работы по формированию звукопроизношения с опорой на нормативный артикуляционный уклад гласных звуков русского языка.

Материал и методы исследования. Материалом исследования стали данные наблюдений над русским вокализмом вьетнамских студентов и аспирантов КНИТУ, изучавших русский язык как иностранный (РКИ) в 2014–2017 гг. Была составлена картотека аудиозаписей речи названных лиц, а также образцов их письменных текстов. В работе символами транскрипционного алфавита Международной фонетической ассоциации обозначены звуки вьетнамского языка, фонетической транскрипции на базе кириллицы – русского.

Методом исследования стал естественный эксперимент (подробнее о методе см. в [4]), который проводился в условиях обучения РКИ (уровни А1 и А2) групп вьетнамских студентов в 2018 и 2019 гг. Экспериментальным фактором стал новый обучающий материал, учитывающий фонетические особенности вьетнамского языка и фонологические ошибки его носителей, зависимой переменной – языковые умения и навыки обучаемых. На констатирующей стадии были определены исходные данные исследования, на обучающей – использован авторский материал, скорректированы приемы обучения РКИ и определена эффективность их применения, на контролирующей – определен уровень развития умений и навыков обучающихся по материалам эксперимента.

Результаты исследования и их обсуждение. В нормированном вьетнамском языке имеется 11 монофтонгов ([i], [i̯], [u], [e], [ɛ], [o], [ɔ], [ə], [ɐ], [a], [ɔ], [ã]) и 3 нисходящих дифтонга ([iɔ], [iɛ], [uɔ]); каждый гласный звук может быть произнесен в 5 или 6 тонах (их количество варьируется по диалектам), отличающихся высотой, долготой, контуром, интенсивностью и фонацией. Артикуляционно гласные отличаются по ряду, подъему, положению губ. По долготе / краткости различаются только 2 пары фонем: [a] – [ã] и [o] – [ɔ]. Все звуки заднего ряда, в том числе первый компонент дифтонга [uɔ], являются огубленными [9], [10].

Артикуляция основных аллофонов гласных русского языка [a], [o], [y], [и], [э], произносимых изолированно, не представляет для вьетнамских учащихся трудностей. Однако гласный [ы] произносится вьетнамцами не как [i̯], а как [ɯ], то есть, во-первых, с менее высоким подъемом языка; во-вторых, как гласный скорее заднего, нежели среднего ряда: тело языка в момент произнесения распластано в полости рта в меньшей степени и больше оттянуто назад.

Наблюдения показывают, что реализации гласных фонем, обусловленные коартикуляцией, вызывают затруднения у вьетнамских студентов при воспроизведении по подражанию на первом этапе обучения. Ударные [á], [í], [ó], [ý] в открытых и закрытых твердыми согласными слогах произносятся нормативно. Однако рекурсия мягкого согласного, в артикуляции которого участвует средняя часть спинки языка, накладывается на экскурсию ударных [á], [é], [ý] и продвигает их вперед, что в сочетании с абнормальной длительностью и напряженностью придает им дифтонгоидность: гласные начинаются в речи вьетнамцев явным [и]-образным призвуком (подробнее об этом ниже). Ударный [é] может произноситься после мягких согласных как [æ], то есть более переднее [a] с более высоким подъемом: [м'эсть] (место), [б'элы] (белый), [с'эм'] (семь). Ошибки на письме в этих случаях до некоторой степени соответствуют произношению: «място», «бялый», «сямь».

Безударный [a] реализуется после твердых согласных и в абсолютном начале слова в виде [ʌ]: язык слегка оттянут назад и напряженность органов речи ослаблена по сравнению с ударным [á] или [ɤ] (после твердых согласных – довольно сильно отодвинутый назад переднего ряда, более закрытый, чем предыдущий, т. е. более высокого подъема, очень слабо напряженный, акустически очень краткий). В абсолютном начале слова независимо от его места относительно ударения на месте нормативного [ʌ] вьетнамские студенты, как правило, произносят ударный [á]: [árbýc] (арбуз), [áfr'ýkánц] (африканцы). В заударных слогах ими произносится полновесный ударный [á]: [láм-pá], что нарушает норму.

Безударный [o] в норме произносится в именах иностранного происхождения, как менее длительный и напряженный, чем ударный [o], более открытый и отодвинутый назад и лишенный дифтонгоидности. Вьетнамские студенты верно воспроизводят произношение заимствований по подражанию: [гонкóнк] (Гонконг), [поэмь] (поэма), [рад'ьо] (радио), но в ходе чтения незнакомого текста произносят их как исконно русские слова. Отсюда варианты [гонкóнк] и [ганкóнк], [поэмь], [паэмь] и [паэмь], [рад'ьо] и [рад'ьл].

Безударный [э] после твердых согласных [ж], [ш], [ц] в первом предударном слоге произносится вьетнамцами безо всякой редукации: [жэна́], [цэна́], [шэп'тат']. В абсолютном начале слова в безударной позиции на месте нормативного короткого ненапряженного открытого [э] произносится ударный [э́]: [э́таш] (этаж), [э́кзам'ьн] (экзамен), [э́кланом'ькь] (экономика).

Безударный [у] после твердых согласных произносится вьетнамцами как ударный: [к'у́к'у́ру́з'у́] (кукурузу), т. е. как более напряженный, немного менее задний и более закрытый в связи с более высоким положением спинки языка и более сильной лабиализацией, чем требует норма.

Безударный [ы] по сравнению с ударным [ы́] произносится вьетнамскими студентами как более краткий и открытый, менее отодвинутый назад и менее напряженный звук малоопределенного качества, довольно близкий к нормативному русскому безударному [ы]. Краткость этого звука, также в соответствии с нормой, зависит в речи вьетнамцев от позиции безударного слога в фонетическом слове. В первом предударном слоге он менее краткий – [жыла́] (жила), в остальных более краткий: [ш'ьр'ла́та] (широта), [р'лска́з'ьвьт'] (рассказывать). На письме под диктовку его близость к безударному [а] в той же позиции заставляет вьетнамских студентов делать ошибки типа «жавут» (живут), «палисос» (пылесос). В абсолютном конце слова соответствует звуку в первом предударном слоге: [го́ды] (годы), [бу́сы] (бусы).

Безударный [а] после мягких согласных в первом предударном слоге в норме продвигается вперед, что дает звук, близкий по звучанию к [и³] – слабо напряженный и более закрытый, т. е. гласный более высокого подъема. Однако вьетнамские студенты произносят его как более длительный и более определенный [и]: [м'ич' и́] (мячи), [ч'ис'и́] (часы). В остальных предударных и заударных слогах в норме произносится [ь] – гласный, более продвинутый вперед, более высокого подъема и еще более слабо напряженный, чем [и³]. Но вьетнамские студенты и его произносят как более длительный и более определенный [и]: [п'ид'ис'а́т] (пятьдесят). Гласный [æ] (передний [а] с более высоким подъемом), соответствующий норме, в абсолютном конце слова при тщательном произнесении передается вьетнамцами как таковой: [д'ад'æ/и/т'от'æ] (дядя и тетя). Часто рекурсия мягкого согласного, в артикуляции которого участвует средняя часть спинки языка, накладывается на экскурсию безударного [æ] и продвигает его вперед, что в сочетании с большей длительностью и напряженностью, чем предусматривает норма, придает [æ] дифтонгоидность: гласный начинается в речи вьетнамцев выраженным [и]-образным призвуком, произносится как [иæ]. Отсюда нарушение произношения [д'и³р'эвн'æ] (деревня), [д'ад'æ/и/т'от'æ] (дядя и тетя), которое стабильно отражается на письме в виде написания «деревния», «дядя и тетия». Отметим, что и ударный [а] после мягких согласных получает выраженный [и]-образный призвук – [хл'т'и³а́т] (хотят), [м'и³н'и³а́] (меня) – что также находит отражение в ошибочных написаниях типа «хотият», «мениа». То же происходит с безударными [э] и [у]: безударный [и³] приближается к равновесному дифтонгу [иэ], откуда и нарушение произношения типа [нлс'эв'и³р'иэ] (на севере), которое стабильно отражается на письме в виде написания «на северие». Безударный [у] также приобретает [и]-образный призвук и звучит как [иу]: [л'иу³бл'иу́] (люблю), [пóмн'иу] (помню), [вз'эмл'иу] (в землю), что стабильно отражается на письме в виде написания «помнию», «в землю».

Безударный [э] после мягких согласных в первом предударном слоге произносится вьетнамцами как краткий слабо напряженный [и^п] (средняя часть спинки языка поднята): [в^пи^псна́] (весна), [с^пи^пво́дн^пь] (сегодня). По сравнению с нормативным этот звук воспринимается как гласный скорее среднего подъема, что, по-видимому, обусловлено влиянием средневерхнего вьетнамского [e]. В остальных безударных слогах вьетнамцы произносят этот же звук. Безударный [y] после мягких согласных произносится большинством вьетнамцев либо как ударный [ý] – [л^пýбл^пý] (люблю), либо как продвинутый вперед, более открытый и лабиализованный звук, но при этом более длительный и напряженный, чем нормативный безударный [y] и поэтому дифтонгоидный (об этом см. выше). Безударный [и] после мягких согласных – это немного более закрытый звук: [б^пýл^пэ́т] (билет), [с^пýд^пэ́л] (сидел).

Распознавание комбинаторных аллофонов гласных фонем в словесном ряду, в отличие от звукового и слогового, оказывается для вьетнамских студентов более проблематичным, что связано, на наш взгляд, с трудностями различения вьетнамцами ударных и безударных слогов, обусловленными структурными и функциональными отличиями русского и вьетнамского слога.

Слоги вьетнамского языка имеют структуру (C₁)(w)V(C₂)+T, где C₁ – инициаль (любой единственный начальный согласный, кроме [p], либо гортанная смычка), w – губно-губной глайд (необязательный), V – централь (слоγοобразующий гласный – монофтонг либо дифтонг), C₂ – терминаль (необязательная) и T – тон. Как отмечает М. О. Пивоварова, «тон, всегда реализующийся только в слоге, представляет собой фонологическую категорию <...> выполняет конститутивную функцию, объединяя слоговые элементы в пределах слога. Силлабема приобретает конкретное значение лишь при сообщении ей супrasegmentных характеристик, т. е. тоны выполняют в тональном языке словоформирующую функцию, которой при восприятии соответствует словоопознавательная функция» [5, с. 207]. Возможны следующие типы слогов: V (ê), wV (uê), VC (ám), wVC (oán), CV (bà), CwV (bưởi), CVC (tiếng), CwVC (thuộc). В русском языке возможны неприкрытые V (начинающиеся гласным: [и-то́к]) и прикрытые CV (начинаются неслоговым [у-гла́]), открытые CV (оканчивающиеся гласным [пур-га́]) и закрытые CVC [по́-жьс] слог. Однако в русском языке возможны стечения согласных в качестве инициали [фстр^па́-нут^п] и финали [ч^по́рстф], [знл-ко́мстф], недопустимые для вьетнамского языка. В ходе произнесения их вьетнамцами между согласными появляются эпентетические гласные и изменяется слогораздел: [цэ́н-тър] (центр), [фь^п-хо́т] (вход), [д^пэ́-н^пь^пгй] (деньги), [сь^п-м^по́-дам] (с медом), [ма-но́-га] (много), [мо́-жь^п-нть] (можно). Говоря о слоγοделении на стыке служебного и знаменательного русских слов, следует отметить, что в речи вьетнамцев служебное слово не сливается со знаменательным: [плд/л-кном] вместо [пть-да-кном] (под окном), [из/а́н-гл^пь-й] вместо [и-за́н-гл^пь-й] (из Англии). Ту же картину дает слоγοделение на стыке двух знаменательных слов в быстрой разговорной речи: [клас/аткры́т] вместо [кла-са-ткры́т] (класс открыт), как в речи носителей русского языка. По-видимому, это объясняется тем, что во вьетнамском языке слоγοделение семантизировано, границы слогов и морфем совпадают, границы слогов не могут перемещаться. Фонетическая и семантическая обособленность вьетнамского слога мешает слитности русского фонетического слова и затрудняет коартикуляцию звуков на границах его слогов.

Вьетнамское словесное ударение является музыкальным, или тоническим; каждый слог обладает собственным ударением. Словесное ударение в русском языке характеризуется комплексом средств: длительностью ударного гласного, силой звука и качеством гласного. Количественная редукция безударных гласных, свойственная русскому вокализму, по-видимому, не воспринимается вьетнамцами как сокращение длительности гласного только в определенной фонетической позиции. Однако и связанная с количе-

ственной качественная редукция безударных гласных, по-видимому, также не воспринимается как позиционное изменение качества гласного, зависимое от более слабого напряжения органов артикуляции. «По аналогии с родной фонетикой вьетнамцы ищут тональность и в русском произношении, смешивают интонацию на уровне синтагмы с акцентным ударением на уровне слова. Для постановки артикуляции гласных важно четкое усвоение ударности звука (т. е. силы, продолжительности и четкости артикуляции), а не его тона» [6, с. 53]. Оказываются возможными такие варианты чтения неодносложных слов, где редукция либо не отражается вовсе и все слоги произносятся как ударные ([мó-жнó]), либо отражается неверно ([мó-жна] и [мó-жна]), либо гласные всех слогов произносятся как редуцированные, особенно если в предшествующем фонетическом слове гласный ударного слога был выделен ([мь-жнь]). То же можно сказать и о чтении односложных слов, например, [тóк], [сón] читаются как [тък], [сьн]. Отметим здесь же справедливость замечания В. В. Ремарчука и Н. Хиеу о том, что отсутствие редукции и более четкое проговаривание гласных в безударных слогах «также влияет на темп речи в целом» [7, с. 183].

Задача преподавателя РКИ состоит в развитии всех компонентов речевого слуха – фонематического, фонетического, акцентно-ритмического, интонационного – в отношении неродного языка. С учетом данных констатирующей стадии эксперимента нами был разработан и первично апробирован обучающий материал, ориентированный именно на вьетнамскую аудиторию. Так, в первые недели обучение проводилось с участием зрительного контроля над артикуляцией – использовались зеркала при воспроизведении звуков по подражанию, демонстрация «артикуляционных профилей» (рисунков, фиксирующих положение органов артикуляции в ходе произнесения звука), крупных цветных снимков приоткрытого рта под определенным углом, на которых также хорошо видно положение органов артикуляции. Таким образом, оказалось полезным внедрение в обучение некоторых традиционных логопедических приемов. В работе над звукопроизношением использовались упражнения на распознавание заданного гласного последовательно в звуковом, слоговом, словесном ряду, а также на воспроизведение гласного звука по подражанию, сопряженное и отраженное проговаривание его в коммуникативно значимых словах. Отметим также эффективность записи на диктофон, которая приучает студента к контролю над собственным произношением.

Положительно зарекомендовало себя ознакомление вьетнамских студентов с терминологическим минимумом. Понимание того, что такое звук, буква, ударение, сильная и слабая позиция, слог, не только способствовало формированию сознательного отношения к изучаемому языку и усвоению структурно-функциональных связей между его элементами, но и позволило преподавателям разнообразить довольно однотипные тренировочные упражнения, вводя в практику обучения задания на определение количества букв и звуков в слове, разложение слова на составляющие его звуки, поиск в тексте слов с определенными звуками, слов с конкретным количеством слогов, слов с ударным и безударным звуком, классификацию слов по определенному признаку и т. п. Эффективным для формирования речевого слуха оказалось обучение фонологическим оппозициям и оппозициям акцентно-ритмических структур, впервые предложенное Е. В. Сорокиной [8], на речевом материале, отобранном авторами с учетом описанных выше особенностей.

Проведенное исследование позволило, во-первых, дать детализированное описание нарушений звукопроизношения в русской речи вьетнамских учащихся и уточнить ряд его характеристик; во-вторых, сделать вывод об обусловленности особенностей воспроизведения гласных звуков русского языка влиянием специфики вокализма, фонотактики и структурно-функциональных характеристик слога во вьетнамском языке; в-третьих, разработать на основе полученных данных учебный материал и использовать приемы обучения, позволяющие эффективно формировать навыки звукопроизношения. Текущий

контроль в ходе эксперимента выявил положительную динамику процесса обучения, показав соответствие результатов обучения запланированным на всех его этапах. Итоговый контроль продемонстрировал высокий уровень развития речевых умений и способности эффективно использовать полученные навыки (минимум и максимум полученных студентами баллов по столбальной шкале приводится в табл. 1).

Таблица 1

Результаты тестов по речевым умениям

Речевое умение	балл, min	балл, max
Аудирование монологической речи	70	84
Аудирование диалогической речи	72	80
Чтение вслух	76	88
Говорение	68	87

Выводы. Проведенный эксперимент позволил выдвинуть гипотезу о том, что предложенная модель обучения способна оптимизировать подготовку фонематического слуха вьетнамских студентов к восприятию русской речи, на которой базируется развитие более сложных языковых навыков. Дальнейшее направление исследования мы видим в подготовке к печати учебного пособия и его апробации в ходе проведения запланированного нами сравнительного эксперимента, предполагающего обучение в экспериментальной и контрольной группах, а также в разработке методики оценивания его результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. – М. : МГУ, 1963. – 306 с.
2. Будник Е. А. Фонетическая интерференция и иностранный акцент при обучении русскому произношению // *Linguamobilis*. – 2012. – № 3. – С. 171–179.
3. Ильнер А. О. Развитие иноязычного речевого слуха в условиях учебного многоязычия. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – 136 с.
4. Новиков А. М. Общие эмпирические методы исследования // *Эксперимент и инновации в школе*. – 2010. – № 1. – С. 2–9.
5. Пивоварова М. О. К вопросу об особенностях вьетнамского слога // *Вестник СПбГУ. Серия 9*. – 2014. – Вып. 1. – С. 204–209.
6. Просвирина И. С. Обучение фонетике русского языка // *Известия УрГУ. Филология. Языкознание*. – 2004. – № 33. – С. 46–60.
7. Ремарчук В. В., Нгуен Хиеу. Различия фонетических систем вьетнамского и русского языков и характерные особенности вьетнамского слога // *В помощь преподавателям русского как иностранного*. – М. : МГУ, 1970. – С. 182–191.
8. Сорокина Е. В. Развитие речевого слуха студентов-иностранцев при обучении их русскому языку // *Вестник РУДН. Вопросы образования: языки и специальность*. – 2005. – № 1. – С. 23–30.
9. Kirby J. P. Vietnamese (Hanoi Vietnamese) // *Journal of the International Phonetic Association*. – 2011. – № 41(3). – P. 381–392.
10. Pham B. Consonants, vowels and tones across Vietnamese dialects // *International Journal of Speech-Language Pathology. Issue 2: Cultural and linguistic diversity in speech-language pathology*. – 2016. – Vol. 18. – P. 122–134.

Статья поступила в редакцию 24.03.2020

REFERENCES

1. Bryzgunova E. A. Prakticheskaya fonetika i intonaciya russkogo yazyka. – M. : MGU, 1963. – 306 s.
2. Budnik E. A. Foneticheskaya interferenciya i inostrannyj akcent pri obuchenii russkomu proiznosheniyu // *Linguamobilis*. – 2012. – № 3. – S. 171–179.
3. Il'ner A. O. Razvitie inoyazychnogo rechevogo sluha v usloviyah uchebnogo mnogoyazychiya. – Ekaterinburg : UrFU, 2016. – 136 s.

4. *Novikov A. M.* Obshchie empiricheskie metody issledovaniya // Eksperiment i innovacii v shkole. – 2010. – № 1. – S. 2–9.
5. *Pivovarova M. O.* K voprosu ob osobennostyah v'etnamskogo sloga // Vestnik SPbGU. Seriya 9. – 2014. – Vyp. 1. – S. 204–209.
6. *Prosvirina I. S.* Obuchenie fonetike russkogo yazyka // Izvestiya UrGU. Filologiya. Yazykoznanie. – 2004. – № 33. – S. 46–60.
7. *Remarchuk V. V., Ngiem Hieu.* Razlichie foneticheskikh sistem v'etnamskogo i russkogo yazykov i harakternye osobennosti v'etnamskogo sloga // V pomoshch' prepodavatelyam russkogo kak inostrannogo. –M. : MGU, 1970. – S. 182–191.
8. *Sorokina E. V.* Razvitie rechevogo sluha studentov-inostrancev pri obuchenii ih russkomu yazyku // Vestnik RUDN. Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. – 2005. – № 1. – S. 23–30.
9. *Kirby J. P.* Vietnamese (Hanoi Vietnamese) // Journal of the International Phonetic Association. – 2011. – № 41(3). – P. 381–392.
10. *Pham B.* Consonants, vowels and tones across Vietnamese dialects // International Journal of Speech-Language Pathology. Issue 2: Cultural and linguistic diversity in speech-language pathology. – 2016. – Vol. 18. – P. 122–134.

The article was contributed on March 24, 2020

Сведения об авторах

Сабитова Регина Рифкатовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия; e-mail: regina.r.sabitova@gmail.com

Гатауллина Луиза Кирамовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия; e-mail: glk79@yandex.ru

Author information

Sabitova, Regina Rifkatovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign Language in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia; e-mail: regina.r.sabitova@gmail.com

Gataullina, Luiza Kiramovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Russian as a Foreign Language in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia; e-mail: glk79@yandex.ru